Filo Aziadne. 2017. №1 (5)

УДК 94(497.2)"1950/1960":327.7

Збоев A.B.¹

ОБРАЗ БОЛГАРИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ В 1950–1960 ГГ.²

Вятский государственный университет

Zboyev A.V.

IMAGE OF BULGARIA IN AMERICAN PERIODICALS IN 1950-1960

Vyatka State University

Реферат: В статье рассматривается отражение в американской прессе внешней и внутренней политики Народной Республики Болгария (НРБ) и его влияние на формирование образа Болгарии в представлении американской общественности. Выявляются ключевые темы, поднимавшиеся периодическими изданиями, определяется специфика образа Болгарии на Западе на фоне других стран Восточной Европы.

Ключевые слова: Болгария, США, холодная война, средства массовой информации, пропаганда, имагология.

Abstract: The article deals with the reflection of Bulgarian external and internal policyin the American pressand its influence on the formation of Bulgaria's image in American public representation. The author determines main themes raised by periodicals, specificity of the Bulgaria's image in the West, compared to other Eastern European countries.

Keywords: Bulgaria, the United States, the Cold War, mass media, propaganda, imagology.

¹ Збоев Артём Вячеславович – ассистент кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета.

²Статья подготовлена в рамках выполнения государственной работы «Проведение научно-исследовательских работ (фундаментальных научных исследований, прикладных научных исследований и экспериментальных разработок)». Задание № 2014/330. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», НИР № 892 «Исследование взаимных представлений США и СССР в период холодной войны (1945–1960 гг.)».

Среди прочих социалистических Республика стран Народная Болгария всегда занимала особое положение. Болгарское коммунистическое руководство Второй мировой войны после особенно онкаф проводило курс поддержки политической линии Кремля И подавления западного влияния внутри страны. Следствием этого стал уникальный даже для Восточной Европы времён «холодной войны» случай – разрыв ПО инициативе Вашингтона дипломатических отношений США с НРБ, состоявшийся 20 февраля 1950 г. Все официальные контакты между двумя странами были прекращены, ИЗ Софии И Вашингтона были отозваны дипломатические миссии. Ha целое десятилетие Болгария стала американцев ДЛЯ «слепым пятном» на Балканах. Вместе с тем Вашингтон не мог позволить себе просто забыть 0 существовании небольшого, ЭТОГО крайне НО стратегическом важного отношении государства, тем более в период чрезвычайного обострения международных отношений (Корейская война, венгерский кризис) и глобальных внутренних перемен в социалистическом лагере (смерть Сталина, ХХ съезд КПСС). Болгарская проблематика не сходила со страниц американских и других западных газет. Анализ материалов печати 1950-х гг. позволяет выявить, какие вопросы, связанные с далёкой Болгарией, маленькой волновали американцев в первую очередь, как формировался в эти годы «образ» Болгарии Западе на какие претерпевал изменения.

Непосредственно после разрыва дипломатических отношений с НРБ в американской прессе было опубликовано несколько материалов, посвящённых произошедшим событиям И разобраться попыткам их причинах.

Большое внимание уделялось фигуре Михаила Шипкова — бывшего болгарского переводчика при американской миссии, который за сотрудничество с западными

представителями И за отказ OT шпионажа В пользу болгарского правительства стал жертвой угроз и насилия co стороны народной милиции. «Дело Шипкова» стало одним ИЗ многих эпизодов, приведших к разрыву американоболгарских отношений, и как разтаки вследствие этого разрыва оно закончилось плачевно для главного фигуранта Сотрудники дела. американской миссии, несмотря на предпринимавшиеся усилия, смогли организовать переправку Шипкова за границу, И 0 дальнейшей судьбе ничего не было известно. Предполагалось, что он стал очередной жертвой тоталитарного режима, и его имя ставилось в один ряд с известными в своё время оппозиционерами Георгием Гемето-Димитровым, эмигрировавшим в США в 1945 г., и 1947 г. Николой казнённым Петковым. Поведение Шипкова героизировалось и представлялось на Западе как символ мужества и как свидетельство ещё теплившегося в Болгарии сопротивления духа

коммунистическому правительству[15].

Разрыв отношений c Болгарией не был абсолютно неожиданным И изолированным событием. Ha протяжении последних нескольких лет с конца 1944 г. проявлялось стремление советской военной администрации и просоветских правительств максимально ограничить полномочия И свободу передвижения западных представителей странах, В советской сфере оказавшихся В влияния. дипломатических донесениях В Вашингтон американские миссии В восточноевропейских странах В конце 1940-х гг. били тревогу по поводу того, что им приходится действовать фактически в «осадном положении», условиях В постоянного контроля и давления со стороны коммунистических правительств и органов милиции. В этой связи разрыв с Болгарией воспринимался как событие вполне закономерное И неизбежное, a потому выдвигалось предположение, что повторения развития И болгарского «сценария» можно вскоре ожидать И В остальных странах советского лагеря. В начале 1950 марта Γ. канадская «Манитобаэнсайн» писала. что события недавние показали заинтересованность Москвы разрыве связей своих сателлитов с западным следующим миром; логическим шагом после этого, по мнению авторов заметки, должно было стать их включение в состав CCCP. Болгария стала первой страной, вступившей на этот путь, на очереди за ней стояли Венгрия, Румыния и Чехословакия [22].

Другие алармистские ожидания были связаны с якобы готовившейся Советским Союзом обширной экспансией в отношении «свободного B стран мира». многочисленных сценариях возможной Третьей мировой войны, появлявшихся на страницах прессы, Болгария неизменно занимала одно из ключевых мест. Ей уделялось внимание как наиболее надёжному и

боеспособному советских ИЗ сателлитов, представляющему угрозу главную американским союзникам на Балканах - Греции, Югославии и Турции. Регулярные сообщения пограничных 0 инцидентах на Балканах держали в напряжении и политиков, и простых обывателей, по крайней мере, до 1953 г. [8, р. 1; 13, р. 1].

Для Греции Болгария была одной из главных баз (наряду с Албанией), отступили куда разгромленные в гражданской войне коммунистических отряды повстанцев. Ещё в 1940-е гг. вопрос вмешательстве Болгарии во внутренние дела Греции поднимался афинским правительством в ООН, результатом чего стала организация специальной комиссии, которая причастность выявила ряда социалистических стран К поддержке греческих повстанцев. В 1950-е гг. продолжали поступать 0 сосредоточении сведения уцелевших отрядов В Болгарии (около 5000 чел.) и их подготовке к новому этапу борьбы [3, р. 1143].

 \mathbf{C} другой стороны, сама Болгария с её неуклонно растущими вопреки ограничениям мирного 1947 Γ. вооружёнными договора силами рассматривалась как прямая угроза стабильности и безопасности балканского региона. При допустимом лимите армии в 65 тыс. американские аналитики чел.. начале 1950-х оценивали примерную численность армии примерно в 150-200 чел. тысяч Вызывали беспокойство активное перевооружение армии, сосредоточение войск И строительство военных аэродромов на границах [30]. В мае 1950 г. газеты с тревогой писали со ссылкой югославские источники на 0 стягивании болгарских бронетанковых соединений западным границам с тем, чтобыуже начать наступление на ДНЯХ Белград силой привести И Югославию к покорности Кремлю [25].

В июле 1951 г. в нескольких американских газетах была опубликована статья Дж. Элсопа,

убеждавшая читателей, что вооружённые силы советских сателлитов прошли перевооружение будут готовы начать военные действия против Запада в течение 12 месяцев. Среди прочих стран особенно высоким уровнем отличалась Болгария, подготовки которая сравнительно при малочисленном населении могла выставить около десятка дивизий, в том числе две бронетанковые (из 46 целом по странам Восточной Европы) [1, р. 6]. Ключевая позиция Болгарии на юго-западном фронте первой оставалась В течение половины 1950-х гг. неизменной. Г. Макгоуэн, автор статьи говорящим заголовком «Болгария как ключ к Балканам для красных», опубликованной в феврале 1953 г., отмечал, что Болгария стала «любимым сателлитом маршала Ей Сталина». предстояло одновременно стать бастионом для защиты румынских нефтепромыслов на севере, постоянно тревожить югославские на границы западе, засылать шпионов и саботажников на юг в Грецию и Турцию; а на случай войны болгарские войска должны были стремительным броском занять Дарданеллы до подхода туда военно-морских сил западных союзников [11, р. 3].

Тема «болгарской угрозы» наиболее актуальна была в западной прессе с конца 1940-х гг. до весны 1953 г. После смерти Сталина в международных отношениях на Балканах наметилась некоторая разрядка, способствовавшая нормализации отношений НРБ с соседними государствами.

Немалый интерес на Западе проявляли К внутриполитическим процессам Болгарии, обращая особое внимание на состав правящей и военной элиты страны. Западными наблюдателями в качестве главных черт, характеризовавших болгарское руководство, отмечались засилье в нём советских ставленников полная подчинённость воле Кремля. качестве примера приводилось 1951 назначение летом Γ. на должность заместителя председателя Совета министров НРБ (вторая по

значимости должность после главы правительства) генерала Ивана Михайлова. Генерал «твёрдый характеризовался как человек» и «московский выкормыш» (с 1923 г. он жил в Москве). Пресса отмечала, что это был уже второй случай, когда советский генерал становился во главе марионеточного правительства (после введения Рокоссовского в состав руководства Народной Республики) Польской [20].

«Кто боссом является В Болгарии?» – под таким заголовком в мае 1952 г. была опубликована статья внешнеполитического обозревателя «Ассошиейтед пресс» Уильяма Райана. Автор заявлял, что Болгария является «самой советизированной ИЗ всех покорённых стран Европы», и её полностью подчинена политика Кремля. интересам Риторическимпредставлялся вопрос TOM, кто является настоящим лидером болгарских коммунистов. ВылкоЧервенков, «карманная версия Или московского диктатора»?

министр внутренних дел Георгий Цанков, за спиной которого стояли русские? Или министр обороны Пётр Панчевский, московский «вице-король» и один из советских генералов? «Сами болгары не гадают - они знают, что есть только один босс, и его имя - Сталин», уверял автор[31, р. 4].При этом отмечалось, советское что господство дорого обходилось населению Болгарии, в отношении которой проводилась политика «закручивания гаек» и усиления экономической зависимости OT CCCP [12; 17; 29].

Смерть Сталина И перестановки в составе советского правительства привели не К кардинальному изменению положения НРБ. В июле 1954 г. Райан писал сохраняющейся исключительной привязанности Москве, Софии которая фактически делает Болгарию одной из советских провинций [14, р. 10].

В декабре 1953 г. западные газеты прокомментировали исход «свободных» выборов в Болгарии,

отметив, что 4,5 млн болгар под угрозой штрафов и преследований в случае неявки приняли участие в парламентских выборах [2, р. 9; 23]. Их итоги не принесли ничего нового. Коммунисты прочно держались у власти, происходила лишь замена одних лиц другими.

Ещё с весны 1953 г. СМИ сообщали планируемых внутрипартийных чистках в странах Восточной Европы и в Болгарии, в том числе [27, р. 33; 9]. Однако настоящий удар по политическим действующего **М**РИДИКОП руководства во главе с Червенковым был нанесён XX съездом КПСС, прошедшим в феврале 1956 г. Уже 18 апреля решением пленума ЦК БКП Червенков был снят должности главы правительства, уступив это место Антону Югову. Западная пресса отметила тот факт, что бывший болгарский лидер стал первым из «маленьких Сталиных», лишившимся своего поста В результате развенчания культа личности [7, р. 10; 21, р. 7; 28]. Его уход также связывался с победой в руководстве НРБ проюгославской группировки, поскольку долгое время именно Червенков возглавлял антититоистскую кампанию в советской орбите [19, р. 2].

Несмотря на произошедшие перемены, полная подконтрольность Софии политике СССР не ставилась на Западе под сомнение. В конце 1950-х гг. газеты писали о подавлении внутрипартийной оппозиции в НРБ и блокировании Москвой попыток страны пойти по «китайскому пути» социализма [10, р. 5].

На протяжении всех 1950-х гг. одной из главных тем, волновавших американский истеблишмент И общественность, широкую была перспектива восстановления отношений между Вашингтоном и Софией. Уже сразу после разрыва признавались его негативные последствия американской ДЛЯ политики [4, р. 15-16]. В документах ведомственной переписки сотрудников Госдепартамента неоднократно подчёркивалось, что Болгарией отсутствие связей

осложняет сбор информации о положении в стране, препятствует укреплению в ней западного влияния.

В то же время и со стороны Болгарии изредка появлялись сигналы готовности 0 К возобновлению Более диалога. смелые заявления об этом стали звучать уже после смерти Сталина [5, р. 115]. В начале сентября 1953 г. западные издания подхватили слова Червенкова о том, что Болгария готова к возобновлению дружеских отношений с США [16; 26]. Прессой данное заявление было воспринято оптимистично, как один ИЗ признаков скорого выхода ИЗ состояния «холодной войны» [18].В Госдепартаменте, тем не менее, к «червенковским увертюрам» отнеслись с осторожностью. Пресс-Линкольн Уайт секретарь подчёркивал, что США не прочь восстановить дружественные отношения с болгарским народом, но обходил стороной вопрос об отношении к его правительству [16].

Потепление американоболгарских отношений ШЛО постепенно. В декабре 1956 г. США впервые воздержались от наложения вето на запрос Болгарии о принятии eë Организации В состав Объединённых Наций (с 1944 г. все подобные попытки американцами блокировались). Новый глава НРБ А. Югов правительства подтвердил заинтересованность Болгарии В восстановлении отношений c Соединёнными Штатами, заявив в июле 1957 г., что этот шаг будет полезен для обеих будет способствовать стран И международной консолидации благо всего мира [24].

Наконец, американоболгарские переговоры в марте 1959 завершились восстановлением Γ. отношений двух стран, и в начале следующего болгарский года полномочный представитель Вашингтоне П. Вутов и его коллега Софии Э. Пэйдж-мл. смогли предоставить верительные письма по месту назначения [6, р. 88].

Изученные материалы позволяют заключить, что ключевыми вопросами, интересовавшими американских политиков и СМИ в отношении Болгарии, были: во-первых, военные приготовления болгарской армии, во-вторых, внутриполитические изменения в стране и перестановки в партийно-государственном руководстве, в-третьих, возможности изменения внешнеполитического курса, восстановления частности, дипломатических отношений США.

На страницах американских и других западных изданий Болгария представала как во многих отношениях исключительная страна. Применительно ней К зачастую использовались такие определения, советизированный» как «самый сателлит Москвы, «самый боеспособный», «самый лояльный» Bce образы ЭТИ И Т.Д. сформировались на Западе вскоре Софии после установления просоветского правительства

Filo Aziadne. 2017. №1 (5)

Отечественного фронта, в котором 1944-1947 впоследствии В монопольные позиции завоевали болгарские коммунисты. Можно определённую отметить устойчивость этих образов вплоть до окончания «холодной войны» и распада социалистического блока. Вместе с тем, в 1950-е гг. можно частичное ослабление отметить НРБ критики отношении co стороны американских СМИ власти по сравнению с органов периодом второй половины 40-х гг.,

когда в стране ещё только шёл процесс установления нового строя, сопровождавшийся репрессиями в антикоммунистической отношении Трансформация оппозиции. подходов была обусловлена, прежде всего, сменой руководства В Советском Союзе, спровоцировавшая обновление управленческого аппарата во всех страна советского блока И обозначившая наступление нового этапа в отношениях между Востоком и Западом.

Rețezence

- Alsop J. Heavy, Heavy, What Hangs Over... // St. Petersburg Times. 1950.
 July 3.
- 2. 'Free' Election Praised by Bulgaria Chief // The Victoria Advocate. 1953. December 20.
- 3. Foreign Relations of the United States: diplomatic papers (FRUS). 1950. Vol. III: Western Europe. Wash.: US GPO, 1977. 1840p.
- 4. FRUS. 1950. Vol. IV: Central and Eastern Europe; The Soviet Union. Wash.: US GPO, 1980. 1548 p.
- 5. FRUS. 1952–1954. Vol. VIII: Eastern Europe; Soviet Union; Eastern Mediterranean. Wash.: US GPO, 1988. 1463p.
- 6. FRUS. 1958–1960. Vol. X: Eastern Europe Region, Soviet Union, Cyprus.Pt. 1. –Wash.: US GPO, 1993. 869p.
 - 7. Gettysburg Times. 1956. April 16.

Filo Aziadne. 2017. №1 (5)

- 8. Greeks Fire On Bulgars Again // The Pittsburgh Press. 1952. August 9.
- 9. Herald-Journal. 1953. July 31.
- 10. Kasischke R.R. Chinese Style of Communes Forbidden in Bulgaria // Eugene Register-Guard. 1959. January 27.
- 11. MacGowan G. Bulgars Red Key to Balkans // The Deseret News. 1953. February 27.
 - 12. Pittsburgh Post-Gazette. 1952. May 13.
- 13. Report Bulgars Killed 2 Greek Frontier Guards // The Day. 1952. August 15.
 - 14. Sarasota Journal. 1954. July 23.
 - 15. Schenectady Gazette. 1950. March 7.
 - 16. Schenectady Gazette. 1953. September 10
 - 17. Spokane Daily Chronicle. 1952. May 9
 - 18. Spokane Daily Chronicle. 1953. September 14.
 - 19. St. Petersburg Times. 1956. April 18.
 - 20. The Deseret News. 1951. July 12.
 - 21. The Glasgow Herald. 1956. April 17.
 - 22. The Manitoba Ensign. 1950. March 4.
 - 23. The Milwaukee Sentinel. 1953. December 21.
 - 24. The Montreal Gazette. 1957. July 29.
 - 25. The Palm Beach Post. 1950. May 16.
 - 26. The Palm Beach Post. 1953. December 21.
 - 27. The Pittsburgh Press. 1953. March 22.
 - 28. The Satellites: Exit the Red Wolf // TIME. 1956. April 30.
 - 29. Toledo Blade. 1952. May 9.
 - 30. War can come; Will We be Ready? // Life. 1950. Feb. 27. Pp. 19 32.
- 31. Who's the Boss in Bulgaria? (by W. Rayan) // Lewiston Evening Journal. 1952. May 9.